

вая мотивировка деятельности, формируются личностные качества, способствующие возникновению интереса к различным видам самостоятельной деятельности. Сама игровая деятельность на этой стадии педагогического процесса приобретает новое содержание и новую структуру.

Таким образом, организация педагогического процесса дает возможность в единстве с развитием общих умственных способностей заранее дать проявиться социальным способностям и индивидуальным особенностям детей.

Индивидуальное, этническое и всеобщее в психологическом содержании традиционных (народных) игр и игрушек

Светлана НОВОСЕЛОВА

Традиционные (народные) игры изучаются нами с позиции общепсихологической теории игры как деятельности. Исследование интеллектуальной структуры игры детей раннего и дошкольного возрастов позволило определить игру как деятельность познавательную и чрезвычайно важную для формирования у ребенка ментального образа мира, ориентирующего его конкретные действия и поступки в повседневной жизни.

Загадка игры состоит в неопределенности ее статуса в кругу психических явлений.

Игра, пишет Дж. Брунер, служит почвой, на которой испытываются способы органического соединения мышления, речи и воображения. Этот выдающийся ученый подчеркивает социальную, общественную природу индивидуальной игры — коллективная деятельность класса, отмечает он, служит своего рода моделью для свободной игры ребенка, когда он остается один.

Большинство исследователей детской игры отмечают ее связь с умственным развитием ребенка, его мышлением (Д. Менджеричкая, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец и др.). В игре формируется символическая функция мышления (Ж. Пиаже).

Генетический метод психологического анализа, предложенный впервые Л. С. Выготским, был применен нами по отношению к развитию игры в филогенезе (игра животных, особенно приматов); в антропогенезе (реконструкция игр детей на различных этапах развития человека); в период исторического становления человеческого общества (игры, зафиксированные в истории культуры различных народов и современные народные игры); в онтогенезе современного ребенка (игры детей дома, в детском саду).

Обширный материал, полученный на основе применения этого метода мною вместе с сотрудниками (Е. В. Зворыгина, А. Д. Саар, Н. Т. Гринявичене, Н. Ф. Комарова, Л. Д. Пенева,

Е. М. Гаспарова, М. А. Норбашева и др.), позволил по-новому взглянуть на игру, ее природу и психологическую функцию, ее значение для психического развития человека.

Анализ материалов исследования проводился нами на основе использования особой единицы анализа — игровой задачи и способов ее решения. Было выяснено, что игровая задача является структурной единицей игры. Каждая игра может быть представлена сетью взаимосвязанных игровых задач, решаемых ребенком различными по степени обобщенности способами игровых действий. В этих способах игровых действий всегда представлен в обобщенной форме определенный пласт практического опыта деятельности ребенка. Поэтому способ игрового действия является одновременно и показателем содержания обобщенного опыта, и показателем уровня его обобщенности, и носителем опыта в его знаковой (символической) форме. Игровые действия могут быть представлены в форме действий с игрушкой; с предметом ее заменяющим; действий с воображаемым или даже мнимым (имеющимся в виду) предметом; действий, обозначенных выразительным жестом и, наконец, словом.

Игровые действия, оставаясь предметными, могут иметь специфическую эмоциональную окраску, отражающую определенное содержание взаимодействия детей в игре; а в развитой игре старших дошкольников игровое действие вербализуется на уровне обмена ролевыми высказываниями и ролевой содержательной беседы играющих. Предмет, используемый в игре, так же как действие и слово, приобретает функцию знака и одновременно функцию опоры мысли играющего ребенка. Предельно обобщенная традиционная игрушка — идеальный знак в игре. Можно с уверенностью утверждать, что игра — это сложнейшее психологическое явление в жизни ребенка. Как она возникает? Л. С. Выготский причину возникновения игры видит в разрешении противоречия между желанием ребенка действовать как взрослый и невозможностью включиться во взрослую жизнь в силу своего возраста, детскости. Это нереализованное желание ребенок замещает игрой. Нет сомнения, что такой психологический механизм является специфически человеческим и он характерен для всей истории человеческого детства. Но замещением нереализованных желаний не исчерпывается функция игры в жизни ребенка.

Сопоставление всех имеющихся в нашем распоряжении материалов и их теоретическая интерпретация приводят к выводу, что игра не только отражение (знаковое воспроизведение) жизни взрослых, но и психологический механизм осмысления этой жизни, ее рефлексия. Игра в этом смысле является практической формой размышления ребенка о действительности. Более того, игра — это своеобразная теоретическая мысль ребенка. В игре происходит не практическое мышление в действии, как,

например, в случае, когда ребенок открывает для себя, что с помощью черпака можно вынуть рыбку из аквариума или с помощью отвертки завинтить винт, а мышление на уровень выше практического. В игре ребенок имеет дело не с самой действительностью, а с ее образом, т. е. со своим сложившимся в результате практических действий ментальным образом мира. Этот ментальный образ мира противоречив и динамичен, он проблематичен, а в чем-то основателен и аксиоматичен; он обобщен и дополнен гипотезами, что делает его во многом вообразаемым, а не подлинным образом мира. В таком своем качестве образ фантастичен и реалистичен одновременно. Это замечательное свойство детского образа мира — основа развития человеческой креативности, первые проявления которой характерны для дошкольной игры. Итак, в игре происходит экстериоризация образа мира во внешний план деятельности и его исследование путем испытания в индивидуальной и совместной игре детей. Знаковая природа способов фиксации образа в игре делает его достоянием детского игрового диалога.

Индивидуальная и совместная игра в жизни ребенка занимает место особого познавательного процесса, связанного со становлением теоретического, обобщающего и рефлексизирующего мышления. В этом своем качестве игра выступает как всеобщее, как явление общечеловеческой цивилизации. Анализ материальных свидетельств образа жизни первобытного человека эпохи шельльской и мустьерской культур (В. И. Кочеткова) показывает, что игра детей в те отдаленные от нас тысячелетиями времена уже могла иметь в своей основе знаковые средства выражения. Первобытная игра с камнями, подражательными действиями детей была не только рефлексией деятельности взрослых, но и могла восприниматься последними в качестве некоей магической причины успеха или неудачи в их практических делах. Игра детей, возможно, породила первобытные языческие ритуалы, которые в свою очередь сначала табуировали игру, а позднее обогатили ее новым содержанием, превратив в традиционную игру.

Первые архаические народные игры несут ребенку в своем ритуализированном содержании концепцию жизни в человеческом обществе. Архаические игры, родившись в глубине веков задолго до возникновения античной и средневековой цивилизации, сохранились к нашему времени в игровом репертуаре детей многих народов, весьма отличных по своим этно-культурным позднейшим традициям. Таковы, например, игры в камешки, присущие практически всем народам. Психологическое содержание этих игр, как показало наше совместное исследование с М. А. Норбашевой (Узбекистан), делает их универсальным средством формирования у каждого играющего ребенка таких общечеловеческих качеств, как сенсо-моторные координации, произвольность действий, символическое мышление, вни-

мание, память. Исследования Крис-Монтенегре, проведенные в Колумбии, показали, что традиционные (архаичные) игры детей индейцев общины араука обеспечивают им развитие необходимых современному человеку качеств мышления и социальной адаптации.

Всеобщее в народной архаической игре — это передача играющему ребенку конституирующих человеческих качеств мышления, мотивации деятельности, операциональной культуры. Это всеобщее в традиционной игре всегда передается ребенку в своеобразной, подчас уникальной этнической «упаковке». Этнические черты — более позднее приобретение, интерпретирующее всеобщее человеческое через общинное, семейное, национальное. Этническое обогащает игру рефлексией исторического опыта народа. Этническое в игре — это не только ее история, но и современность.

Современная народная игра передает ребенку традиции, свойственные этике, эстетике и менталитету народа, в толще которого он живет и развивается. Именно поэтому так высок наш интерес и уважение к играм детей различных стран мира, что они способны обогатить общечеловеческую культуру воспитания, адресованную прежде всего каждому ребенку индивидуально.

Почему же психологическое содержание традиционных игр мы связываем с индивидуальным в ребенке? Ответ на этот вопрос таится в природе игры, ее психологической функции в ансамбле психического развития ребенка. Традиционная игра, как и всякая другая игра, представляет собой практическую форму размышления о мире. Традиционная игра — это тот нормативный образ мира, который человечество, представленное в жизни ребенка его семьей, другими детьми, воспитателями, передает ему как некую общекультурную и этническую ценность, с которой он экспериментирует, воспроизводя и трансформируя ее в собственной деятельности. Так традиционные игры становятся фундаментом построения человеческой индивидуальности, уникальность которой зиждется на универсальности человеческой родовой сапиентности.

Традиция и ребенок: как играли дети в польской деревне?

Мария КЕЛАР-ТУРСКА

В 1985 году ОМЕР предприняла инициативу собрать описания традиционных детских игр. Необходимо исследовать эти игры, пока их окончательно не вытеснили современные игры. Предварительный проект исследований был разработан И. Ивичем (1986). В Польше экспериментальные исследования в этой области начались в 1989 году, охватывая на первом этапе южно-восточные районы страны. Исследования велись методом